

В полумраке коридора Фан Цзюнь стоял, распахнув плащ, под которым виднелась белая рубашка. С удрученным выражением лица он сделал пару шагов и внезапно замер, заметив стоявшего у его двери Е Чэньюя.

Они некоторое время смотрели друг на друга на расстоянии, пока Е Чэньюй смущенно не отступил на шаг. Фан Цзюнь, не меняясь в лице, продолжил путь к своей двери. Поравнявшись с Е Чэньюем, он вежливо кивнул:

— Вернулся? — он знал, что тот не стал бы просто так маячить у его порога, поэтому прямо спросил: — Что-то случилось?

Е Чэньюй отвел взгляд, чувствуя себя неловко. Он почесал подбородок, совершенно не зная, с чего начать. Фан Цзюнь подождал немного, а затем, словно о чем-то догадавшись, кивнул:

— Я понял.

Он сунул руку в карман, достал ключи и развернулся:

— Я уважаю твой выбор.

Сказав это, Фан Цзюнь взялся за ручку двери, собираясь войти. Е Чэньюй нахмурился, не понимая, о чем тот говорит. Заметив, что Фан Цзюнь сейчас скроется за дверью, он поспешно окликнул его:

— Что значит понял? Что именно ты понял?

Фан Цзюнь, придерживая дверь, обернулся:

— Ты ведь хочешь, чтобы я ушел из твоего агентства, верно?

Он знал, насколько упрям Е Чэньюй. Если тот не верит в события прошлых лет, то убедить его не под силу даже богу. Глядя на бледное, словно присыпанное известью лицо Фан Цзюня, Е Чэньюй с досадой вздохнул.

— Чтобы ты ушел? — он покачал головой и потер лицо рукой. — Нет.

На этот раз настала очередь Фан Цзюня удивляться. Е Чэньюй, с трудом подбирая слова, прижал ладонь к макушке и нахмурился. Фан Цзюнь так и остался стоять в дверях, пребывая в полном замешательстве.

— Слушай, Фан Цзюнь, — Е Чэньюй закусил губу, избегая прямого взгляда. — Можно с тобой

поговорить?

Фан Цзюнь прищурился. Почему-то при виде смущенного лица собеседника он почувствовал иронию — ведь еще вчера ситуация была прямо противоположной. Помолчав, он распахнул дверь шире и кивнул, приглашая Е Чэньюя войти.

Тот нерешительно проследовал в гостиную, сел на диван и машинально огляделся.

— Будешь что-нибудь пить? — Фан Цзюнь прошел на кухню, его голос звучал ровно.

Е Чэньюй вздрогнул, продолжая изучать обстановку, и рассеянно ответил:

— ...Воды достаточно.

Обстановка в квартире была самой обычной, ничего примечательного. Единственное, что показалось Е Чэньюю странным — на стенах висели фотографии различных видов огнестрельного оружия. Он не помнил, чтобы Фан Цзюнь был таким фанатом, и принялся разглядывать снимки, не заметив, как хозяин поставил перед ним стакан воды.

Заметив любопытный взгляд гостя, Фан Цзюнь поставил воду на журнальный столик и опустился на диван напротив.

— Пей, — коротко бросил он, кивнув на стакан.

— Ага, — Е Чэньюй опомнился, опустил глаза на столик, сделал глоток и снова посмотрел на Фан Цзюня. Тот не сводил с него глаз, словно пытаясь понять причину визита.

Понимая, что, как только он поставит стакан, придется начать разговор, Е Чэньюй медленно, крошечными глотками пил воду, выигрывая время. Фан Цзюнь с досадой опустил взгляд. Этот парень в некоторых привычках остался таким же, как четыре года назад: если он оставался с кем-то наедине и не знал, что сказать, то начинал делать всякие нелепые вещи, чтобы потянуть время. Фан Цзюнь помнил, как во время их первой встречи Е Чэньюй целых двадцать минут играл с шариковой ручкой, потому что никто не решался заговорить первым.

— Е, — Фан Цзюнь тяжело вздохнул, понимая, что иначе тот будет пить воду весь вечер. — Говори, что хотел.

Е Чэньюй поставил стакан и снова потер лицо руками.

— Насчет того, что было раньше... Прости, — голос его звучал глухо. Он смотрел в столик, сглотнув ком в горле.

Фан Цзюнь опешил. Подумав, что ослышался, он пристально посмотрел на собеседника.

Е Чэньюй запустил пальцы в волосы и раздраженно взлохматил их:

— Извини, тогда... я не знал, что ты все это сделал, — он опустил глаза. — Мне правда очень жаль.

Фан Цзюнь сидел неподвижно, не в силах сразу осознать услышанное.

— Прости, что наговорил лишнего, — Е Чэньюй подался вперед, упершись локтями в колени, и закрыл лицо ладонями, потирая их. — Мне не следовало быть таким поспешным.

Растерев щеки докрасна, он снова посмотрел на Фан Цзюня, который хранил молчание, и кивнул:

— Если хочешь остаться — без проблем, оставайся. Если хочешь уйти — я уважаю твое решение.

Сказав это, он почувствовал, что даже сидеть в чужой гостиной ему неловко. Е Чэньюй поднялся, не глядя на Фан Цзюня:

— В общем, у меня больше нет дел. Я пойду.

Он развернулся и направился к выходу.

— Е, — Фан Цзюнь смотрел ему в спину, на его лице появилась легкая, облегченная улыбка. — Спасибо.

Е Чэньюй удивленно остановился. Он покосился на Фан Цзюня, чувствуя полное непонимание: ведь это он должен был извиняться, а не тот — благодарить.

— Спасибо, что доверился мне, — Фан Цзюнь смотрел на него с редкой мягкостью в глазах.

Глядя на серьезное лицо Фан Цзюня, Е Чэньюй почувствовал, как пересохло в горле. Он открыл рот, чтобы что-то ответить, но промолчал. Лишь молча кивнул и поспешно вышел.

Фан Цзюнь остался сидеть на диване. Прислушавшись, он услышал легкий звук открываемой двери в коридоре. Посидев еще немного, он откинулся на спинку дивана и позволил себе искренне улыбнуться. Закрыв лицо руками, он с облегчением выдохнул.

Весь день он бродил по горам, как неприкаянный, и почти смирился с тем, что вечером его

уволят. Жизнь полна сюрпризов — это выражение действительно оказалось верным. Фан Цзюнь прикрыл глаза. Тяжелый камень, четыре года давивший на сердце, наконец исчез, и он даже не знал, как реагировать на эту легкость. Мысль о том, что завтра он снова увидит Е Чэньюя, вызывала едва уловимое чувство радости. Он надеялся, что они смогут вернуть прежнее взаимопонимание, стереть все обиды и снова стать отличными напарниками. Ведь опыт подсказывал: иногда только язвительность и прямота этого парня могли привести его в чувство.

Два дня спустя.

Когда Роза появилась в агентстве, Е Чэньюй и Фан Цзюнь уже были готовы к выходу. Увидев двух мужчин, одетых с иголки, она замерла.

— Э-э, детектив Е? — удивленно произнесла она.

— Да? — Е Чэньюй нахмурился, поправляя портфель.

— Вы... и ваш напарник, вы правда собираетесь идти в этом?

Роза окинула взглядом обоих, одетых в одинаковые коричневые плащи с черными портфелями в руках, и лишилась дара речи. Им не хватало только охотничьих шляп, чтобы сойти за Шерлока Холмса и Ватсона.

— Госпожа Роза, вы что-то хотели сказать? — не понял Е Чэньюй.

— Вы же собираетесь проникнуть на яхту, где будет проходить вечеринка, верно? — серьезно напомнила Роза.

— Именно, — Е Чэньюй кивнул. — Не беспокойтесь, мы подготовились, — он потряс небольшим рюкзаком. — Камера и все остальное при нас. Если ваш муж действительно ведет себя неподобающе, мы ничего не упустим.

— Нет, детектив, я не об этом, — Роза неловко усмехнулась. — Я о том, что в таком виде вас туда просто не пустят.

— Почему?

— Вы выглядите слишком... по-мужски, — она нервно поправила волосы.

— ... — Е Чэньюй остолбенел.

Стоявший рядом Фан Цзюнь невольно усмехнулся.

— Если хотите туда попасть, — Роза закусил губу, — вам придется сменить гардероб.

Е Чэньюй с досадой вздохнул и невольно посмотрел на Фан Цзюня. Тот в этот момент как раз посмотрел на него. Их взгляды встретились, и оба неловко отвели глаза.

Час спустя, прибыв на пристань, Е Чэньюй чувствовал себя настолько некомфортно, что был готов прыгнуть за борт. Выйдя из машины вместе с Фан Цзюнем, он постоянно дергал воротник своей розовой рубашки и проворчал:

— Никогда в жизни не надевал ничего более позорного.

Фан Цзюнь скосил взгляд на розовую рубашку напарника. Уголки его губ поползли вверх, а взгляд устремился к лазурному морю. Заметив легкую улыбку Фан Цзюня, Е Чэньюй нахмурился. Он посмотрел на рубашку Фан Цзюня с глубоким вырезом и пышными рукавами в стиле восемнадцатого века и цокнул языком:

— А твоя выглядит не лучше...

Он хотел сказать «бабская», но, присмотревшись, понял, что эта мешковатая рубашка с глубоким V-образным вырезом на Фан Цзюне смотрится даже по-своему стильно. Е Чэньюй мысленно выругался и проглотил остаток фразы. Фан Цзюнь не стал подкалывать его в ответ, лишь сохранял на лице едва заметную, раздражающую улыбку.

Купив билеты, они смешались с толпой людей самой разной ориентации и двинулись к огромной яхте. Фан Цзюнь фотографировал яхту на фоне яркого неба, а Е Чэньюй, нахмурившись, сверялся с фотографией мужа Розы на экране телефона, надеясь как можно скорее вычислить цель.

Солнце нещадно палило, и вскоре у Е Чэньюя заболели глаза. Он хотел попросить у Фан Цзюня солнечные очки, но увидел, что тот безмятежно снимает морской пейзаж. Е Чэньюй толкнул его локтем в бок:

— Ты чем занимаешься?

— ... — Фан Цзюнь продолжал снимать.

— Эй, — Е Чэньюй понизил голос, — ты вообще помнишь, что мы здесь не на отдыхе?

— Конечно, — усмехнулся Фан Цзюнь. — Если бы я приехал отдыхать, я бы взял с собой красавицу.

— ... — Е Чэньюй закатил глаза. — Сосредоточься. Ищи мужа Розы.

Фан Цзюнь, щурясь от солнца, лениво отозвался:

— Сейчас его искать — только время терять.

— А? — Е Чэньюй зажмурился от яркого света.

Фан Цзюнь усмехнулся, глядя на комичную гримасу напарника, который пытался скрыться от солнца. Он снял свои очки и надел их на Е Чэньюя, пожав плечами:

— Не видишь горы, потому что сам в ней находишься, — он кивнул в сторону верхней палубы. — Поднимемся наверх, оттуда будет проще.

— ... — Е Чэньюй поправил очки, которые Фан Цзюнь бесцеремонно на него нацепил. Хотя он был недоволен, пришлось признать, что напарник прав.

Они проталкивались сквозь толпу, перебрасываясь ничего не значащими фразами, пока не подошли к входу на яхту. Е Чэньюй заметил, что пары, проходившие контроль, перед входом демонстративно целовались. Он поморщился и покосился на Фан Цзюня:

— Эй, Фан Цзюнь.

— Что?

— Как думаешь, здесь есть хоть кто-то нормальный? — прошептал он, оглядываясь по сторонам.

— Ха, сомневаюсь, — Фан Цзюнь пожал плечами. — Ты же слышал Розу? Это яхта для гей-знакомств.

— Значит... красавиц здесь не будет? — Е Чэньюй дернул воротник розовой рубашки.

— Ну, может, и будут, — усмехнулся Фан Цзюнь. — Но только чтобы отбивать у тебя женщин.

— ... — лицо Е Чэньюя помрачнело.

На входе их встретили двое мужчин в форме береговой охраны. Один из них, пристально глядя на Е Чэньюя, строго спросил по-английски:

— Кто из вас ваш партнер?

Е Чэньюй сжал губы, схватил Фан Цзюня за рукав и кивнул:

— Он.

— Хорошо, — кивнул охранник. — Докажите.

— Докажите? — Е Чэньюй не понял. — Вы имеете в виду документы?

— Нет, — покачал головой иностранец. — Докажите, что вы пара.

— И как, черт возьми, это доказать? — Е Чэньюй почувствовал, как лицо заливают краска.

Фан Цзюнь рядом с ним помрачнел. Охранник с другой стороны входа пожал плечами:

— Просто поцелуйтесь.

— ... — Е Чэньюй инстинктивно втянул голову в плечи и тут же поперхнулся слюной.

Он закашлялся, потирая шею, и переспросил:

— Извините, что?

— Поцелуйтесь, — невозмутимо повторил охранник.

— Поцелуемся? — Фан Цзюнь вытаращил глаза.

— Да, — кивнул тот. — У нас мероприятие только для геев, мы хотим убедиться, что никто не ошибся дверью.

Е Чэньюй впервые так остро ощутил дискриминацию. Неужели в наше время гетеросексуалам тоже требуется защита прав?

— Извините, — Фан Цзюнь покачал головой. — Мой напарник не любит проявлять чувства на публике.

— ... — Е Чэньюй с досадой прищурился. Почему тот не сказал «мы»?

— Если так, господа, извините, отойдите в сторону, — голос охранника звучал непреклонно.

— Отойдем? — Е Чэньюй опешил. — Почему?

Никто не хотел становиться козлом отпущения. Теперь Е Чэньюй понял, почему все пары перед ними целовались.

— Мы не можем пускать сюда не-геев.

— Послушайте, сэр, — Фан Цзюнь был явно раздражен. — Отсутствие поцелуя не означает, что мы не пара.

— Извините, правила есть правила, мы обязаны их соблюдать, — охранник потянулся к ним, собираясь выпроводить.

— Ладно, ладно, подождите, — Е Чэньюй нахмурился. Он надел эту розовую рубашку не для того, чтобы сдать на полпути. — Поцелуемся, делов-то.

Он дернул прядь волос и повернулся к Фан Цзюню, чье лицо было мрачнее тучи:

— Слушай, давай просто сделаем это.

— Ты хочешь, чтобы я с тобой поцеловался? — Фан Цзюнь почернел от ярости.

Е Чэньюй понизил голос:

— Не задавай дурацких вопросов.

— ... — Фан Цзюнь выглядел так, будто его отправляют в ад.

Его мучительное выражение лица почему-то разозлило Е Чэньюя еще больше. На глазах у охраны он притянул Фан Цзюня ближе и прошипел:

— Думаешь, мне это доставляет удовольствие?

— ... — Фан Цзюнь промолчал, лишь неохотно подался вперед.

Е Чэньюй едва коснулся губами губ Фан Цзюня. В этот момент ему показалось, что жизнь окончена. Он отпрянул, словно от удара током, и со злостью нахмурился. Фан Цзюнь выглядел не лучше.

— Извините, такой поцелуй не засчитывается, — после осмотра охранник покачал головой.

— Да вы издеваетесь? — у Е Чэньюя чуть челюсть не отвисла.

Охранник нахмурился:

— Ваш поцелуй был недостаточно убедительным.

Фан Цзюнь рядом сжал кулаки, готовый пустить их в ход.

— А какой считается убедительным? — с трудом сдерживая гнев, процедил он сквозь зубы.

— Постарайтесь серьезнее.

— ... — Фан Цзюнь сжал губы.

Видя, как тот страдает, словно выпил яду, Е Чэньюй разозлился еще сильнее. Он подался к Фан Цзюню и прошипел сквозь зубы:

— Что это за выражение лица? Это, черт возьми, мой первый поцелуй, ты еще и в убытке остался?

<http://bllate.org/book/19774/1948243>